

**ДУХОВНЫЙ
ЦВЕТНИК
ОПТИНСКИХ
СТАРЦЕВ**

Утешение,
покой и радость

Коллектив авторов
Духовный цветник
оптинских старцев.
Утешение, покой и радость
Серия «Сокровища Православия.
Библиотека всемирной классики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68048774

Духовный цветник оптинских старцев: утешение, покой и радость:

Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-174441-0

Аннотация

В эту книгу вошли дорогие для души и сердца наставления самых известных и наиболее почитаемых оптинских старцев с их краткими жизнеописаниями. Даже по прошествии столетий наследие оптинских старцев оберегает нас и направляет на верный путь. Удобный для чтения шрифт и приятное оформление делают книгу достойным подарком всякому православному человеку.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	5
Оптина пустынь	11
«Смиренный лев»	14
«Он, как Бог, всех покрывает любовью»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Коллектив авторов
Духовный цветник
оптинских старцев.**

Утешение, покой и радость

© ИП Измайлов, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Вступление

Когда мы слышим слово «старец», воображение в ту же секунду рисует нам образ согбенного седого старичка в монашеском одеянии... и на этом умолкает, считая, что дело сделано. Но неужели этот облик – единственный? Да и кроме того – разве он единственно верный? Не следует ли нам, прежде чем обращаться к старцам и их мудрости и опыту, чуть лучше представить себе, кто же они такие на самом деле?

И если мы решимся на это, то сразу же увидим, что в первую очередь старец – это учитель, наставник, духовный отец. Возможность стать старцем не зависит ни от церковного сана, ни от прожитых лет. Нельзя достичь определенного возраста – скажем, пятьдесят лет или восемьдесят, – и превратиться в старца. «Какие старцы?! Мы в лучшем случае опытные старички», – говорил архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Более того, равно так же бесполезно избирать «старцев» или насильно назначать кого-нибудь на эту роль. Люди остро чувствуют фальшь, и если они действительно признают кого-либо старцем – а признать можно только по доброй воле, – то лишь тогда, когда сами почувствуют благодать, исходящую от человека.

«Старец становится для учеников умом, совестью и серд-

цем, чрез которое кровь естественным образом распределяется, движется и обращается. Старец – это твердый дуб, около которого возрастают обвивающиеся круг него слабые растения, в одиночку погибающие от бурь и ветра», – говорил протоиерей Александр Соловьев.

Чаще всего старцами становились монахи, но нередко так называли и священников, к которым с любовью притекало великое множество людей, – такими, к примеру, были святые праведные Иоанн Кронштадтский и Алексей Московский (Мечёв).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) выразил это так: «Привести к Богу может только тот, кто сам к нему пришел, а не тот, кто прочитал много книжек о том, как это делается».

«Каждый, – писал преподобный Паисий Величковский, – должен иметь кого-то опытного в духовном руководстве, кому бы ты полностью предавал свою волю и повиновался, как Самому Господу». То есть послушание – это то главное, что должны вынести из общения со старцем его духовные дети, ибо, по словам того же Паисия Величковского, «послушание – это самая короткая лестница к Небу».

Что же мы видим на деле? Почему толпы людей стремятся попасть к старцам? На некоторых форумах выкладываются списки «популярных» старцев, которых обязательно нужно посетить, люди передают друг другу их адреса... «Вы думаете, старцам задают вопросы о духовной жизни, о борьбе со страстями? Ничего подобного. Чаще спрашивают, прода-

вать квартиру или не продавать, жениться или нет, а если жениться, то на ком, делать хирургическую операцию или не делать», – сетует священник Михаил Прокопенко. «К старцам, к глубокому сожалению, идут с вопросами бытовыми, а не с духовными, как следует, – говорит профессор Московской духовной академии Московского Патриархата Алексей Осипов. – Крайне редко к старцам, настоящим, к таким, как отец Иоанн (Крестьянкин), приходили с вопросом: как мне победить зависть, злость...»

А ведь в дореволюционные годы «десятки тысяч русских людей всех сословий приходили в монастыри не только для того, чтобы поклониться святыням или очистить душу исповедью и причащением Святых Таин, но и для того, чтобы открыть душу старцу, получить от него совет и наставление, услышать ласковое слово утешения и ободрения, найти выход из жизненных затруднений, подойти через старца ко Христу», – писала Т. В. Руденская в статье «Русское старчество как духовный феномен православия» (Вестник ОГУ № 1 (120) / январь 2011). Особенно важным стало обращение к старцам в тот сложный период, когда стали закрываться церкви, когда посещать храм считалось не просто неприличным – за это могли и наказать, когда запрет властей накладывал свой отпечаток на всю духовную жизнь общества.

Сейчас же в старце зачастую видят оракула, гадалку, экстрасенса, который взглянет на тебя и тут же расскажет всю твою дальнейшую жизнь. Действительно, очень многие стар-

цы имеют дар прозорливости, дар исцеления. Но настоящие старцы отличаются смирением, боятся тщеславия и стараются не показывать эти дары. На старческое служение призывает Сам Господь. Старец совершает нелегкий путь, достигая смирения, бесстрастия, чистоты сердца, преисполняется любовью. Он получает особый дар – направлять души ко спасению и врачевать их от страстей, ему открывается воля Божия. Старец может дать совет, наставление, но человек сам должен меняться в соответствии с услышанным, а не перекладывать на наставника ответственность за свою жизнь. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Давать советы – это камни с колокольни бросать. А выполнять – камни на колокольню носить». Люди же зачастую не желают прикладывать усилия к изменению своей жизни, надеясь, что сейчас старец скажет волшебное слово – и дальше жизнь пойдет как по маслу... Но нет.

«Духовный отец, как столп, только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик его сам не будет двигаться, то никуда и не уйдет, а так и сгниет около этого столпа», – говорил преподобный Никон Оптинский. Наверное, в этом и есть один из главных «секретов» старцев.

Но, к счастью, не все идут к старцам, чтобы потешить свое самолюбие или утолить нездоровое любопытство. Ведь многим из нас – а может быть, и абсолютно всем, – так не хватает простого человеческого тепла, доброты и любви. А сколь-

ко было случаев, когда недолгая беседа со старцем в прямом смысле воскрешала пришедшего к жизни – и залечивала душевные раны, исцелить от которых не могли ни деньги, ни успех, ни власть! «Служение русских старцев подвижимо было великой любовью», – пишет Т. В. Руденская.

Иоанн Златоуст говорил, что люди, раздающие богатство беднякам и милующие нищих, совершают великое благо – но все же не столь великое, как те, кто своей праведной жизнью обратит к Богу хотя бы одного человека. И если даже тех, кто отвел от греха и тьмы всего лишь одного из братьев, святитель вознес на такую вершину, то чем тогда измерить все, что совершили для нас старцы Оптиной пустыни, сумевшие уберечь от гибели многих и многих?

К ним шли те, кто стоял на пороге смерти – и обретали силы жить, к ним тянулись духовно слепые – и снова видели свет, к ним приходили в слезах и отчаянии – и находили утешение и покой. И для многих паломников, притекавших в святую обитель даже из самых дальних земель, тихие слова старца знаменовали и начало новой жизни, и становление на путь истинной «метанойи» – столь же глубокой и необратимой, как раскаяние разбойника Опты, ставшего, согласно легенде, и основателем, и первым настоятелем пустыни.

Преподобные старцы уже давно покинули земную юдоль. Но они не оставили нас. Их наследие – письма, дневники, записи бесед, наставления и советы – даже по прошествии столетий оберегает нас и направляет на верный путь. Действи-

тельно, даже письма великих подвижников пронизаны этой любовью – искренней, сердечной, нелицемерной. Ведь привести к Богу других, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), могут лишь те, кто сам пришел к Нему прежде, так стоит ли искать истину в неведомой дали, если познавшие ее – совсем рядом?

И мы надеемся, что их наследие, представленное в нашей книге лишь малой частью, поможет вам почувствовать эту великую любовь – и обрести путь, ведущий к Богу.

Оптина пустынь

«С принятием Русью святого христианства, – пишет архиепископ Евлогий (Смирнов), – тотчас вошло в ее духовную жизнь и старчество, и глубокое понимание его в святоотеческом духе и смысле, начиная с Киево-Печерского монастыря и кончая... Оптиной пустыней».

Старчество было основной чертой Оптиной пустыни – обитель прославилась своими старцами. Пустынь в XIX-XX веках считалась духовным центром русской религиозной интеллигенции, местом православного паломничества.

Оптинские преподобные были воспитанниками старцев, а затем сами наставниками. Они передавали эстафету старчества, которое не пресекалось в Оптиной более ста лет. Павел Флоренский называл Оптину пустынь «духовной санаторией израненных душ».

Начало старчества в Оптиной пустыни связывают со временем переселения в нее старца Льва (Наголкина). Он и стал первым Оптинским старцем, родоначальником всех старцев Оптинских. Настоятель, преподобный Моисей, поручил ему окормлять братию и богомольцев. И в течение 12 лет, до дня своей смерти, отец Лев являлся духовным наставником Оптиной пустыни.

Не всем по душе пришелся новый порядок. Если раньше монахи в основном обращали внимание на внешнюю сторо-

ну жизни: соблюдение постов, бдение, вычитывание молитв – и в этом полагали сущность монашества, то внутренней его стороне – укреплению духа, очищению совести, откровению помыслов и отсечению своих хотений и разумений не придавали особого значения. Каждый подвизался, как умел. Однако, несмотря на доносы, запреты и гонения, старчество продолжало укрепляться.

Еще более расцвело оно благодаря деятельности кроткого и смиренного старца Макария, который был ближайшим учеником, сотаинником и помощником преподобного Льва. Игнатий Брянчанинов так говорил о преподобных Леониде и Макарии: «Оба старца были напитаны чтением отечественных писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом... Никогда они не давали советов от себя: всегда представляли в совет изречение Святого Писания и святых отцев... Это давало советам их силу: те, кто хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование».

На первое место оптинские старцы всегда ставили смирение, в котором мыслили сущность христианской жизни. «Есть смирение – есть все, нет смирения – ничего нет», – говорил преподобный Макарий Оптинский. Потому и жизнь монашеская состоит в основном не в выполнении внешних правил, а в борьбе со страстями, в очищении сердца, в сми-

рении, в стяжании Духа Святого. Именно в этом – в смещении акцента с внешней стороны духовной жизни на внутреннюю – и заключается главная особенность оптинского старчества.

Еще одной важной чертой оптинского старчества являлось то, что оно было неотделимо от общего строя обители. Старец не был одиночкой, отгородившимся от внутренней жизни обители. Он стоял во главе ее: без его совета в обители не предпринималось ничего важного. Старец духовно объединял все лучшие силы обители.

Старцы помогали людям в их невзгодах, давали советы, как поступить в той или иной ситуации, приводили на путь покаяния.

И даже в годы безверия, когда власти всеми силами пытались прервать духовную связь с оптинскими старцами, в сердцах людей продолжали теплиться вера и любовь. И когда в 80-х годах XX века обитель возродилась, возродились и традиции оптинского старчества. И по сей день поток людей в Оптину пустынь не иссякает.

«Смиранный лев»

Преподобный Лев Оптинский

Отец Лев, в миру Лев Данилович Наголкин (1768–1841), основатель оптинского старчества, с достоинством нес эту ношу. Монашеская жизнь о. Льва началась в Оптиной пустыни, где он два года был послушником. Потом были Белобережская пустынь, Чолнский монастырь, Александрo-Свирский монастырь и Валаам, где будущий старец прошел суровые испытания, а затем – вновь Оптина пустынь.

Двенадцать лет старчества в Оптиной были нелегкими – доносы, интриги, гонения. Но никакие запреты не могли заставить отца Льва отказаться от своего служения: «Хоть в Сибирь меня пошлите, хоть костер разведите, хоть на огонь меня поставьте, я буду все тот же Леонид! Я к себе никого не зову, а кто ко мне приходит, тех гнать от себя не могу. Особенно в простонародии многие погибают от неразумия и нуждаются в духовной помощи. Как могу презреть их вопиющие душевные нужды?» Толпы обездоленных стекались к нему, и всем им он помогал как мог.

Отец Лев обладал даром прозорливости и исцеления. Както один из учеников спросил старца: «Батюшка, как вы приобрели такие духовные дарования, какие мы в вас видим?» Преподобный отвечал: «Живи проще, Бог и тебя не оставит

и явит милость Свою». Его последние слова: «Ныне со мною будет милость Божия».

Я живу и хожу пред Богом моим, живу для ближних моих, откинув всякое лицемерие и страх мирского суда; я не боюсь никого, кроме Бога.

* * *

Первейшее и самонужнейшее... средство к примирению с обидящими и гонящими нас есть молить о них по заповеди Христовой.

* * *

Молю Господа, да укрепит душу твою и да насадит в сердце веру, надежду и любовь, суть... великие и главнейшие добродетели, ибо вера заставляет нас верить, надежда – уповать, любовь – любить Бога, и сии три добродетели все равно нужны вам ко спасению, без сих никто не удостоивается наслаждаться лицезрением Божиим и никто не может спастись.

Вы изволите вопрошать мою худость, дабы вас научить терпению против обидящих и враждующих вас, а как нас научает Спаситель наш Иисус Христос в Евангелии от Матфея: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5, 39–45). Итак, внимая сему евангельскому учению, мы обязаны всячески молиться за творящих нам напасть. Также подтверждает святой апостол Павел, пиша к Римской Церкви в главе 12-й, стих 17-й: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак,

если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12, 17–21). Да видим, прелюбезнейший, каковое нам учение преподает Сам Спаситель Господь наш Иисус Христос и возлюбленный Его ученик святой апостол Павел, просветитель вселенной, ясно научает, как нам поступать со обидящими и ненавидящими нас. И в дополнение во вседневной евангельской молитве (то есть «Отче наш»), всегда читаем: «... И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго». Стих 14-й: «...Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф 6, 14–15).

* * *

Старец Феодор, духовный наставник преподобного Льва, называл его «смиранный лев».

* * *

Был случай, когда один приезжий господин объявил старцу, что приехал на него «посмотреть». Старец встал с места и

стал поворачиваться перед ним: «Вот, изволите посмотреть меня». Господин пожаловался на него настоятелю, который ему возразил, что старец святой, и по его словам был ему и ответ. Приезжий после этого немедленно вернулся к преподающему, кланялся ему земно и говорил: «Простите, батюшка, я не сумел вам объяснить о себе». Старец выслал из кельи присутствующих и беседовал с приезжим два часа. После этого тот прожил в Оптиной месяц, часто ходил к старцу, потом писал ему письма, объясняя, что он был в отчаянном положении и что старец оживил и воскресил его.

* * *

Когда у старца спрашивали, следует ли делать замечания тем из братьев, кто делает что-либо неблагопристойное, преподающий Лев отвечал: «Если ты обязан более внимать себе, если ты не имеешь на то благословения от начальника и признаешь себя подверженным страстям, то не входи никак в те предметы и случаи, кои до тебя не касаются. Молчи. Всяк своему Господеви стоит или падает. Старайся всемерно сам не быть соблазнителем ближних. Врачу, исцелися сам!»

* * *

Один из чад отца Льва вспоминал: «Бывало, батюшка сде-

дает мне такой строгий и грозный выговор, что едва на ногах устою; но тут же и сам смиритесь как дитя, и так умиротворит и утешит, что на душе делается легко и отрадно; и уйдешь от него мирный и веселый, как будто батюшка меня хвалил, а не укорял».

* * *

Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не беспокойтесь – свой своего всегда найдет.

* * *

Вы живете посреди мира и суеты, не можете смириться, а смирение есть Его хранилище. Старайтесь во всяком случае о исполнении заповедей Христовых и познавайте свою немощь, а познавши оную, смиряйтесь, но не ищите награды за исполнение заповедей, а считайте себя должною исполнять оные, но недостойною награды. Ежели так себя будете устраивать, то не лишитесь милости Божией. Когда же будем без делания заповедей на одну молитву надеяться, то нима-ло не преуспеем.

* * *

Нам, ищущим спасения, при исполнении заповедей Божиих самонужнейшее есть смирение, которое привлекает к нам Божию благодать и освещает все наши действия, а без оно-го никакие подвиги и труды не могут нам доставить много-желанного мира, который даровал нам Премилосердый Создатель, глаголя апостолам: «Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам» (Ин 14, 27), и о всем приносите Богу благодарение, а паче, вспоминая великие Его к вам благодеяния и милости.

* * *

Милосердый же Господь исполняет и обращает все в Свою волю и на пользу нашу, хотя, по-видимому, и противными нам средствами и последствиями.

* * *

Как вы откровенно объясняетесь, что даже ни малейшего слова претерпевать не можете, и что даже всякая малость вас трогает до самого сердца, то, дочь моя, сие меня опечалует до избытка, поелику нам Сам Спаситель во Святом Еванге-

лии Своими пречистыми усты изрек так: «В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк 21, 19), и «Претерпевый до конца, той спасен будет» (Мф 10, 22), и святой Илия Екдик, глава 62: «Дом убо души есть терпение, обдержится бо в нем. Имене же – смирение, питается бо тем», – то и от сих действий явственно, что в нас мало с тобою обретается смирения, а потому еще нам и пренужно самим разыскивать, кому повиноваться и объясняти свои деяния и помышления. А посему и сами ведомее будете и, по возможности сил, и к вам приходящим благоуспешнее будете преподавать благие советы; да не будет места врагу мысленному влагать мысли тщеславия, что вы своими дарованиями утешаете приходящих, но должны воображать, что за молитвы отца или наставницы своей, и пребудешь неподвижима от высокоумудрия, но, по апостолу Павлу, смиренными мыслями утверждатися.

* * *

Жил недалеко от Оптиной один барин, который хвастался, что как взглянет на старца Леонида, так его насквозь и увидит. Был этот барин высокий, тучный. Приезжает он раз к старцу, когда у него было много народа. А у преподобного был обычай, когда он хотел произвести на кого особое впечатление, то загородит глаза левой рукой, точно от солнца, приставив ее козырьком ко лбу. Так поступил он при входе этого барина и сказал: «Эка остолопина идет! Пришел, что-

бы насквозь увидеть грешного Леонида, а сам, шельма, семнадцать лет не был у исповеди и Св. Причащения». Барин затрясся, как лист, и после каялся и плакал, что – грешник неверующий и, действительно, семнадцать лет не исповедовался и не причащался Св. Христовых Таин.

* * *

Продолжай свое безропотное находящих неприятностей терпение со благодарением, и когда, с помощью Божию, будешь стараться благодушно переносить находящее искушение и будешь приписывать все оное своим грехам, а при получении в сердце скорбей молиться по заповеди Господней за творящих вам напасть, тогда явственно ощутишь в сердце своем радость и утешение неизреченное, и мир помыслов, и любовь к Богу и ко всем, не токмо живущим с тобою, но и прочим.

* * *

На сетование одного из духовных учеников, что он не видит в братии любви и не находит собеседников для обсуждения какого-либо предмета из Священного Писания старец отвечал: «Не может быть, чтобы у них не было любви; так должно думать и по справедливости заключать. Если же ты

не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь. Покажи прежде сам истинные черты любви, и тогда увидишь, что любовь у них обитает, и к тебе хранится обильно. Притом мы имеем заповедь Божию любить чистосердечно ближних; а искать от них любви о том нигде не сказано. А что они не могут, или лучше сказать, не дерзают беседовать с тобою от Писания, то ты не должен искать сего с ревностью. Где смирение у них, там и простота, а сия Божественная отрасль не испытывает судеб Божиих: она только верою повинуется и до времени довольствуется только теми понятиями, которые ей открывает вера; т. е. не будет Бог о том послушника испытывать: почему он не богословствовал, но почему не внимал себе. Бог не оставит их относительно спасения; если Ему благоугодно будет, то и откроет им тайны Своего смотрения; а разум, просвещенный светом Божиим, по мере веры, выше всякого учения: ибо естественно, разум изобрел учение, а не учение разум».

* * *

Когда не имеете спокойствия, знайте, что не имеете в себе смирения.

* * *

И видим, что еще вас Всепремилосердый Господь посещает, и к Себе в любовь призывает, и хочет вас одарить драгоценными дарованиями, но только просим и молим вашу любовь благодушествовать и с Божиею помощью да положимся, сколько возможно, потерпеть и Премилосердного Господа просить со благодарением и благохвалением. Просить Всемогущего Господа, дабы Своею всеильною десницею даровал вам терпение и мужественно переносить все неприятности. А кроме сих средств избавиться невозможно ни от мысленного врага, ни от искушений попустительных для искусу убогим душам.

* * *

Некий брат часто просил у старца позволения носить вериги. Старец объяснил этому брату, что не в веригах спасение, но тот продолжал настаивать. Тогда преподобный решил показать желающему носить вериги его истинный духовный возраст. Позвав к себе кузнеца, старец сказал ему: «Когда придет к тебе такой-то брат и будет просить тебя сделать ему вериги, дай ему хорошую пощечину».

Когда этот брат стал снова просить о веригах, старец от-

правил его к кузнецу. Брат с радостью прибежал в кузню и говорит кузнецу: «Батюшка благословил тебе сделать для меня вериги».

Занятый делом кузнец вlepил ему пощечину со словами: «Какие тебе еще вериги?» Не стерпевший этого брат ответил тем же, и оба отправились на суд к старцу. Кузнецу, конечно, ничего не было, а брату, желавшему носить вериги, старец сказал: «Куда же ты лезешь носить вериги, когда и одной пощечины не мог потерпеть!»

* * *

Должны о себе смиренно мудрствовать и посмирней мечтать... А где смирение, там неподалеку и спасение!

* * *

Дорожи временем, оно невозвратно, внимай более себе, да состоит в сем-то твой и подвиг.

* * *

Молитву Иисусову проходи, как творишь, и придет время, тогда самое дело и милосердие Божие просветит и вразумит вашу душу, как и кого спросить, и послется, что ищешь

и желаешь. Писано в тропаре священномученикам отцам, что «деяние обрел еси, богодухновенне, в видения восход». Молитву творить обыкновенно – это деяние, каковую бы (молитву) кто ни творил, а видение или восхищение ума – то дар Божий от благодати Божией к нам.

* * *

А когда восхощешь во утешение себе прочесть главу 12-ю ко Евреям и обрящешь себе немалую отраду стесненной скорбями своей душе, да еще вас прошу и молю, яко сестру послушную, прочесть от Соборного Послания святого апостола Иакова главу 1-ю, и, прочитавши, Господь вам невидимо чувство подаст отрады плода послушания и обрадует вашу <душу> внутренним утешением, и тогда со радостью от 33-го псалма стих 7-й устами и сердцем возглаголешь: «Сей нищий воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и. Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их. Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповае на Нань... Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Хранит Господь вся кости их, и ни единая от них сокрушится».

* * *

Делание заповедей Господних животворит душу и даже тело твое умиротворит и утешит до обилия.

* * *

Не вижу таковых скорбей, которые были бы невыносимы. Аще и какие случаются, то получаю и помощь Божию, во еже понести оные. Невозможно же, чтобы совершенно избавиться от них, когда нам Господь наш Иисус Христос оставил их, яко наследие. Сам бо пострадал за нас. И святые апостолы, между многими учениями о терпении и необходимости скорбей, написали и сие, что «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное» (Деян 14, 22). Посему, не ища добровольно скорбей, должно повиноваться воле Божией. Какие Ему угодно послать нам скорби, принимать должны все с благодарением.

* * *

Не должны столь много беспокоить дела об участи родных, но более в терпении души возлагаться на Господа, тем паче, что такая привязанность как бедственна для сердца,

чужда преданности Вышнего, так и потому, что все случаи не суть слепые, но водимые Провидением Мироправителя. Сколько бы мы чувствительны ни были, но никогда столько не можем сострадать о ближних, как Творец наш, чем же мы чувствительнее к какому предмету, тем слепее в рассудке о нем, ...а для того-то наиболее и должно священно вручать себя и ближних наших Промыслу Отца Небесного, быть как можно умереннее, не допускать сердца до безмерного и безрассудного «огорчения», притом рассуди и сие: как бы братья твои себя ни считали, как бы отец твой строптив ни был, но все они более им обязаны, нежели... ими. Тебе не должно и входить в посредство их, когда «уже» вступила в достойнейшее Божия самоотвержения звание. О них, посильно соболезнуя, говорить в душе своей: «Воля Господня да будет» и возвергать печали на Господа, а себя стараться направлять о Господе.

* * *

Вспомните вторую заповедь Господню... в которой повелевается любить ближнего яко самого себя. Чем же и как любить? Никак не возможно и сего исключить, дабы, в чем можем, вспомоществовать ближним, и всевозможно да стараемся в прощающем и сострадающем духе утешать, но дабы только по силе – сиречь (то есть) когда, при помощи Божией, не вредишься сама, а когда кто сам, при назидании другого,

повреждается, то советуют святые отцы следовать лучшему, то есть себе внимать и себя сохранять.

* * *

Как-то утешал батюшка крестьянина, у которого украли колеса с повозки: «Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, – это Бог тебя наказал, ты и понеси Божие наказание, и тогда малою скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

* * *

На вопрос, что нужно делать для преодоления страстей, старец отвечал: «Желай, и Бог всемогущий даст тебе по сердцу твоему: ибо начало добродетелей и источник есть расположение, желание добра о Господе. Страсти победить сам собою человек не может. Это дело десницы Вышнего, действие силы Божеской. С нашей стороны должно только непосредственно хранить данное нам от Бога святое произволение, и по оному пролагать старание достигнуть в страну безстрастия: и Вышний, без сомнения, совершит подвиг желающего. И так, если желаете воскреснуть от гроба страстей, то имей о том всегда внимательную мысль, попечения,

неуклонную деятельность, ревность. Уповав на Бога, могущего показать силу Свою в немощах наших благодатию Своею, и спасешься».

* * *

Моляся устами, молися и умом, т. е. заключай ум в силу слов молитвы. Если увлечешься размышлением о каком-либо предмете, то, ощутив свою неосмотрительность в том, углуби свое внимание в молитву. Всегда поступай так, и ощутишь пользу. Постоянство ума привлекает особенные действия благодати.

* * *

Один его ученик вспоминал: «Еще замечал над собою, живши в монастыре: иногда нападала на меня тоска, уныние, и жестоко бороли помыслы. Пойдешь, бывало, к батюшке утешиться в своих скорбях, и при вступлении в его келью вмиг все исчезнет, и в сердце вдруг почувствуешь тишину и радость. Батюшка спросит: „Зачем пришел?“ – А ты и говорить не знаешь что. Возьмет батюшка маслом помажет из лампы, да благословит; и пойдешь из его кельи с сердечною радостью и душевным миром».

* * *

Непритворство, нековарство, откровенность души – вот что приятно смиренному сердцем Господу.

* * *

Ваше намерение посвятить жизнь свою на служение Богу, оставя суету мира, – благо, но требует Божиего содействия и помощи и вашего тщания; вы хотя и думаете о себе, что имеете твердое намерение к исполнению сего обета, но на оное не надейтесь, а более отдавайтесь в волю Божию и просите Его помощи. Вам еще неизвестны вражии козни и «подсады»: он и десными и шуиими старается людей смущать и испужать попущением Божиим к нашему смирению, и чтобы не надеялись на свои силы и на свой разум, но в сем, последнем, повинулись бы опытным и искусным людям, которые сами прошли деятельно путь сей, но теперь для вас еще неясны мои слова, когда же сподобит Господь вас прияти на себя легкое Его бремя и благое иго, тогда в действительности уразумеете и познаете силу слов «моих» и пользу, происходящую от отвержения своей воли и покорения оной другому «Бога» ради и спасения души своей.

* * *

А что вы чувствовали во время моления, по вашему мнению, противоположность в чувствах, то сие вы чувствовали потому, что, когда делали поклонения, тело было в движении, и в теле ощущали скоктания «щекотание» и брань, потому что ум мало спомоществовал, равно и душевные... от слабости мало спомоществовали. А когда вы одним умом внимали и душевно... в молитву вперяли, то вам Всемилющий Господь пречувствительно спомоществовал.

* * *

Кого посетит Господь тяжким испытанием, скорбью, лишением возлюбленного из ближних, тот и невольно помолится всем сердцем и всем помышлением своим, всем умом своим. Следственно, источник молитвы у всякого есть, но отверзается он или постепенным углублением в себя, по учению отцов, или мгновенно Божиим сверлом.

* * *

Бог не презирает молитвы (людей), но желания их иногда не исполняет единственно для того, чтобы по Божественно-

му Своему намерению устроить все лучше. Что бы было, если бы Бог – Всеведец – совершенно исполнял наши желания? Я думаю, хотя не утверждаю, что все земнородные погибли.

* * *

На вопрос духовного ученика, каким образом согревается охладевшая душа, старец отвечал: «Словом Божиим, молитвой, смиренным благодарным чувствованием сердца к Богу во всех изменениях, не только наружного состояния, но и внутреннего».

* * *

Старец знал, кого и как можно обличить. Как-то новоначальный брат оскорбил старого монаха, и оба пришли жаловаться к отцу Льву. Для всех было очевидно, что во всем виноват новоначальный. Но старец рассудил не так. Он сказал старому монаху:

– Не стыдно ли тебе равняться с новоначальным? Он только что пришел из мира, у него волосы еще не успели отрасти, с него и взыскивать-то строго нельзя, коли он недолжное скажет. А ты сколько лет в монастыре живешь и не научился внимать себе!

Так они и ушли, причем новоначальный брат торжество-

вал, чувствуя себя полностью оправданным. Когда же вскоре он пришел к старцу один, тот взял его за руку и сказал:

– Что же это ты, брат, делаешь? Только что пришел из мира, волосы у тебя не успели отрасти, а ты уже старых монахов оскорбляешь!

Неожиданное вразумление так подействовало на новона-
чального брата, что он стал просить прощения в глубоком
раскаянии.

* * *

При появлении помыслов, побуждающих тебя к осужде-
нию ближнего за нанесенную им тебе обиду, когда рассви-
репевшая буря мысли устремится ко взаимному отомще-
нию, сообрази состояние скорби твоей с бывшим состоя-
нием скорби Спасителя мира. Сей, великаго Совета Ангел,
Сын Божий, будучи без греха, терпел великодушно величай-
шие скорби; не тем ли более должны терпеть горестные слу-
чай мы, – люди грешные, достойные наказаний. Мы долж-
ны также более и обвинять себя: в сем случае оружием са-
моосуждения мы будем сражаться с возмутителем духа на-
шего, невидимым Филистимлянином, окрадывающим Бого-
образный кивот души нашей. Того, напротив, который на-
носит нам оскорбления, мы должны почитать благодетелем
нашим: он не другое что, как орудие, коим Бог устраивает
наше спасение.

Таким образом, мы будем почитать обижающих нас благодетелями, и когда начнем приучать себя к самообвинению, тогда неприметно успеем во внутреннем обвинении, тогда сердце наше, с помощью Вышнего, может сделаться в духовном смысле мягким, кротким; человек соделается вместилищем благодати и мира духовного. Тогда душа почувствует такой мир, которого мы в состоянии горести ощущать или, лучше сказать вкушать, не можем. Сей-то мир будет просвещать разум подвижника; заря кротости духовной прострет свои лучи на ум, слово, умное чувство, тогда он удобнее может отразить зло, покорить и посвятить сердце всему тому, что только спасительно. Неудовольствия будут уже казаться радостными и приятными.

* * *

Вы, вкусивши по милосердию Божию сладость и утешение от молитвы, теперь не обретая сего в себе, смущаетесь, унываете, считаете себя виновницею сей потери, и ваше нерадение – это истинная правда. Но я нахожу здесь и Промысл Божий, отъявший от вас сие утешение: не победивши страстей и не очистивши сердца своего, можно ли сохранить это богатство без вреда! И не дастся вам оно к пользе вашей, дабы не впади в прелесть.

«Он, как Бог, всех покрывает любовью»

Преподобный Макарий Оптинский

Преподобный Макарий, в миру Михаил Николаевич Иванов (1788–1860) – ученик первого Оптинского старца Льва (Наголкина) и наставник великого Оптинского старца Амвросия.

Еще в детстве мать говорила о сыне: «Сердце мое чувствует, что из этого ребенка выйдет что-нибудь необыкновенное!»

В 1810 году Михаил отправился на богомолье в Площанскую Богородицкую пустынь и решил остаться там. С этого начался его монашеский путь (постриг он принял с именем Макария – в честь Макария Великого).

Отец Макарий был по характеру мягким и исключительно скромным. Радость о Господе никогда не покидала его. Его духовным наставником в Оптиной стал преподобный Лев Оптинский, которого Макарий безмерно уважал, а после смерти учителя вся тяжесть духовного подвига легла на плечи ученика. Праздности он не терпел и завел в скиту разные рукоделия: токарное, переплетное и другие. Господь даровал преподобному Макарию дар духовного рассуждения и исцеления – после беседы с ним люди чувствовали себя так,

словно возродились к жизни.

Под его наставлением ученые и литераторы (монахи и миряне) переводили творения величайших отцов Церкви: Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника.

За два года до кончины преподобный Макарий принял великую схиму. Время смерти своей он предсказал – она пришла 7 сентября 1860 года. Но и по сей день, как и при жизни, преподобный Макарий слышит молитвы страждущих и помогает им своим молитвенным предстательством.

Делайте добро, уклоняясь от зла – сначала из страха Божия, а потом дойдете и до любви Божией.

* * *

Падаяй и востаяй, каяся и смиряяйся лучше непадающего и некаящегося, и несмиряющегося; от браней научаемся искусству.

* * *

Мы не можем иначе познать себя, как в соображении с ближними, принимая от них укоризны и досады, яко врачество своим душевным язвам, и укоряя себя за нетерпение, а не их, но, напротив, благодарить их, что чрез них по-

знали свою душевную немощь, смотрением Божиим. Имея же спокойствие, благодатью Божиею, опасайтесь увлекаться о сем мнением о себе, да не паки тожде постраждете: враги не дремлют, они боятся только смирения.

* * *

Чистотою мысли нашей мы можем всех видеть святыми и добрыми. Когда же видим их дурными, то это происходит от нашего устройства.

* * *

Спрашиваешь меня, что если имеешь с кем неприятность и надо молиться, и хотя попросишь прощения, но все бываешь немирна к тому человеку и желала бы в таких случаях свое злое сердце истребить и истинно смириться. Этого-то только и требуется, чтобы истинно смириться, то и мир водворится. Ты хотя и попросишь прощения, но только языком, а в сердце с самооправданием, то и нет миру.

* * *

Послушание есть то, что направляет нас на путь совершенства.

* * *

Одно слово «прости», с сердечным сознанием, поपालает врагов и мир дарует.

* * *

Получивши же помощь или исправив что благо, берегись помысла, хвалящего тебя, а других осуждающего. Это также сеть вражия, закликающая в высокоумие и все плоды добродетели отъемлющая.

* * *

Помаленьку начинай, себе не доверяй, на свой разум не полагайся, воли своей отвергайся, и Господь даст тебе истинный разум...

* * *

Советую тебе не иметь ни на кого худых подозрений; каждый «своему Господеви стоит или падает» (Рим 14, 4). И никто не будет за дела другого наказан или награжден: «Кийждо бо свое время понесет» (Гал 6, 5). Отцы святые учат не

верить даже глазам своим: ибо кто еще страстями пленен и не освобожден от них, тому враг чрез них что угодно ему, то и представляет; верь тому только помыслу, который благое только свидетельствует о ближнем. А всего лучше, если бы нам с тобою научиться видеть свои только недостатки, тогда бы и сами мы меньше терпели от нападения вражия, ибо неложны слова Господа: «Не судите, да не судими будете!» (Мф 7, 1).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.